

Особенно тяжело отразилась на судьбе сельского хозяйства последняя из перечисленных мер; деятельный и трудолюбивый земледелец, который, несмотря на все бесконечные трудности, продолжал обрабатывать свои поля, должен был страдать именно из-за своего трудолюбия: он нес ответственность за беззаботного соседа, покинувшего свою землю, и в скором времени принужден был следовать его примеру, так как не мог вынести налогового гнета. Число источников, свидетельствующих о том, что территория империи все более пустела, что многие земли остались необработанными и были совершенно заброшены (такие свидетельства довольно часто встречаются уже около середины III века), примерно в конце IV века резко возрастает; из года в год положение становится все более тяжелым.

Христианские писатели того времени, рисуя создавшееся катастрофическое положение и особенно подробно останавливаясь на положении Италии и Галлии, подчас сгущают краски, что в значительной мере является следствием их религиозного фанатизма, а также их хорошо известной склонности к гиперболам. Однако источники законодательного характера, достоверность которых не вызывает сомнений, ясно свидетельствуют о том, что обезлюдение, дезорганизация и нищета приняли устрашающие размеры.

Шестьдесят лет спустя после смерти Константина в одной лишь Кампании, которая была до тех пор самой плодородной и населенной областью Италии, по официальным данным, насчитывалось 52 842 югера земли, затопленной или же заброшенной из-за отсутствия земледельцев. В подобных условиях находились сельские местности Пицена, Самния, Бруттия, Апулии; правительству пришлось даже понизить следуемые с них земельные подати. После вторжений вестготов Гонорий был вынужден в 413 году понизить подать с Кампании, Тусции, Пицена, Самния, Лукании, Бруттия до одной пятой части их прежнего размера, а в 418 году произвести новое снижение размеров податей с Кампании, Тусции и Пицена.

Даже в Северной Италии, которая дольше чем какая-либо другая часть страны противилась всеобщему упадку, сельские жители, спасаясь от налогового гнета и варварских набегов, бросали свои поля и бежали в боль-